ров «Вестника Европы» за 1828 г., где экс-студент Никодим Надоумко потряс публику вызывающей резкостью «Литературных опасений за будущий год», до «Театральной хроники», напечатанной в «Молве» за несколько месяцев до дня, когда с закрытием «Телескопа» навсегда прервалась кипучая деятельность его издателя. В книгу вошли работы разных жанров, написанные в разной манере. Но центральное место в ней, бесспорно, принадлежит знаменитой диссертации Надеждина «О происхождении, природе и судьбах поэзии, называемой романтической». Эта диссертация была, как известно, написана на латинском языке и издана отдельной книгой в 1830 г. В русском переводе в печати появились лишь два отрывка из нее («Вестник Европы», 1830, № 1—2 и «Атеней», 1830, № 1). Естественно, что эти отрывки, превращенные в самостоятельные статьи и подчиненные актуальным задачам литературной полемики, давали весьма ограниченное представление о фундаментальном труде Надеждина.

Одно лишь опубликование первого полного перевода этой книги явилось бы значительным и отрадным событием. Но Ю. В. Манну удалось сделать большее. В ленинградской Библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина им был обнаружен текст русского перевода диссертации, выполненного после 1833 г. с а м и м Н а д е ж д и н ы м. Этот перевод, предназначавшийся, по-видимому, для отдельного русского издания книги, дополненный теми частями латинского текста, которые отсутствуют в рукописи, напечатан в рецензируемом сборнике. Достойна внимания читателя та тщательность, с которой обосновывается авторство Надеждина и, в частности, лингвистический анализ публикуемого текста (см. стр. 498—503).

Выпущенное издательством «Художественная литература» собрание эстетических и литературно-критических трудов Надеждина является избранным и было бы, разумеется, неправомерно предъявлять к нему требования, которым может удовлетворить лишь полное собрание. Но отметим, что читатель не найдет в этой книге ряда работ, которые по своему историко-литературному значению, вызванному ими резонансу не уступают иным из включенных в нее произведений. Нет, скажем, статьи «Сонмище нигилистов», нет рецензии на «Полтаву» и рецензии на «Наложницу» (вызвавшей ответную «Антикритику» Баратынского), нет полемических статей о Шевыреве («Телескоп», 1836, ч. XXXII, № 8 и ч. XXXIII, № 11), явившихся как бы продолжением рецензии на «Историю поэзии» и др. Поскольку значительное увеличение объема книги вряд ли было возможно, ее, на наш взгляд, следовало дополнить перечнем (лучше аннотированным) литературно-критических и эстетических работ Надеждина, не вошедших в данное издание. Такой перечень сделал бы представление, получаемое читателем о Надеждине-критике, более полным и разносторонним.

Трудно согласиться и с решением составителя включить в сборник две работы Надеждина в сокращенном виде. Это рецензия на роман М. Н. Загоскина «Рославлев, или Русские в 1812 году», из которой напечатана лишь половина (статья 1), и речь «О современном направлении изящных искусств», откуда извлечен заключительный фрагмент.

Вторая статья о «Рославлеве» по содержанию шире одного лишь «разбора» романа Загоскина. По существу это продолжение начатых в первой статье рассуждений о теории романа с привлечением сопоставительного анализа «Рославлева» и «Юрия Милославского». Именно здесь Надеждин писал, что «роман есть представление жизни в действиях: его душу должно составлять движение», что роман «собственно должен быть не иным чем, как вольною исповедью тайн жизни народной» [4].

В этой статье продолжено рассмотрение вопроса о соотнесенности романа в той или иной литературе с особенностями данной страны, со своеобразием национального характера. Критика «Рославлева» базируется на провозглашенном в первой статье, а здесь повторенном тезисе, что роман «не принадлежит ни к эпической, ни к лирической, ни к драматической поэзии, а есть общая их целость» [5]. Что же касается «ультрапатриотических» пассажей, которыми автор уснастил вторую половину своей рецензии, то они, конечно, не делают ему чести, но ведь сам Ю. В. Манн предлагал не уходить от рассмотрения теневых сторон противоречивого надеждинского облика.

Значение речи «О современном направлении изящных искусств» достаточно красноречиво характеризуется уже тем, что сам Надеждин рассматривал ее как продолжение своей диссертации. Здесь опровергались вызванные диссертацией возражения и «с бо́льшею обширностью» развивались ее идеи (см. стр. 530). Это произведение цельное, построенное таким образом, что каждый новый тезис опирается на предыдущие. Напечатанный в сборнике отрывок речи не дает достаточно полного и разностороннего представления о ней.

Однотомник Надеждина «Литературная критика. Эстетика» ценен не только тем, что статьи и рецензии этого замечательного деятеля нашей культуры, опубликованные большей частью лишь однажды в ныне малодоступных периодических изданиях, теперь становятся достоянием относительно широкого круга читателей. Не менее важно, что почти все работы эти впервые научно прокомментированы, чем значительно обогащен их историко-литературный контекст,

[4] «Телескоп», 1831, ч. IV, № 14, стр. 217.

[5] Там же, стр. 226—227.